

оригинальная статья

Россия и ЕС на постсоветском пространстве: в поиске сотрудничества (на примере Армении)

Эламирян Рубен Гагикович

Российско-Армянский (Славянский) университет, Республика Армения, г. Ереван

Академия государственного управления Республики Армения, Республика Армения, г. Ереван

<https://orcid.org/0000-0002-8724-3376>

rub.elamiryan@gmail.com

Поступила в редакцию 01.04.2022. Принята после рецензирования 30.05.2022. Принята в печать 31.05.2022.

Аннотация: Анализируется влияние растущей парадигмы войны и противостояния в отношениях между Россией и ЕС на постсоветское пространство. Основной исследовательский вопрос – возможно ли сотрудничество между Россией и ЕС на постсоветском пространстве. Для ответа рассматриваются стратегические основы внешней политики России и ЕС на постсоветском пространстве. В частности, изучены пример Армении (в качестве case-study) и основы реализации и ключевые векторы внешней политики этого государства. На следующем этапе представляется понятие *сотрудническое сосуществование* и проектируется на отношения между Россией и ЕС на постсоветском пространстве. На примере Армении в статье выявляется возможность развития сотруднического сосуществования как win-win стратегии (при которой выигрывают все вовлеченные стороны) между ними на постсоветском пространстве. Статья основана на изучении первоисточников, дискурс-анализе и ситуативном анализе (case-study). Ценность статьи и ее вклад в научную дискуссию заключаются в попытке на примере Армении проанализировать и представить возможности развития сотруднического сосуществования между Россией и ЕС на постсоветском пространстве. Автор приходит к выводу, что потенциально развитие сотруднического сосуществования на постсоветском пространстве возможно. Подтверждением этому служит пример Армении, а также те интересы, которые Россия и ЕС преследуют в регионе. Однако переменными неопределенности являются как политика малых и средних государств региона, так и таких игроков, как США, Китай и Турция.

Ключевые слова: Россия, ЕС, постсоветское пространство, Армения, сотрудническое сосуществование, турбулентность

Цитирование: Эламирян Р. Г. Россия и ЕС на постсоветском пространстве: в поиске сотруднического сосуществования (на примере Армении). *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2022. Т. 24. № 3. С. 405–412. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-3-405-412>

full article

Russia and the European Union in Post-Soviet Space: In Search of Cooperative Co-Existence (the Case of Armenia)

Ruben G. Elamiryan

Russian-Armenian (Slavonic) University, Republic of Armenia, Yerevan

Public Administration Academy of the Republic of Armenia, Republic of Armenia, Yerevan

<https://orcid.org/0000-0002-8724-3376>

rub.elamiryan@gmail.com

Received 1 Apr 2022. Accepted after peer review 30 May 2022. Accepted for publication 31 May 2022.

Abstract: The article introduces the prospects of cooperative co-existence for Russia and the European Union in former Soviet republics within the current confrontation paradigm. It describes their foreign policies, strategies, and interests in the post-Soviet space. The author applied discourse and case-study analyses to the case of Armenia. The authentic idea of cooperative co-existence was projected on the relations between Russia and the European Union in post-Soviet countries. In Armenia, cooperative co-existence could be a win-win strategy, beneficial for all actors involved. The case of Armenia proved the possibility of a collaborative co-existence between Russia and the European Union in the post-Soviet space, the risk factors being the policies of small Caucasian states, the USA, China, and Turkey.

Keywords: Russia, EU, post-Soviet space, Armenia, cooperative co-existence, turbulence

Citation: Elamiryan R. G. Russia and the European Union in Post-Soviet Space: In Search of Cooperative Co-Existence (the Case of Armenia). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, 24(3): 405–412. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-3-405-412>

Введение

Трансформация миропорядка, разворачивающаяся сегодня на наших глазах, не только демонтирует сложившийся после распада Советского Союза однополярный мир, но и разрушает более фундаментальные основы – Ялтинско-Потсдамскую систему международных отношений, сложившуюся по итогам Второй мировой войны. Это приводит к растущей турбулентности, неопределенности и конфликтности во всем мире, провоцируя рост напряженности в различных частях земного шара. Постсоветское пространство не является исключением. Скорее, регион является лакмусовой бумагой этих изменений. Третья Арцахская война стала одним из первых индикаторов того, что миропорядок меняется, в том числе в Закавказье. Текущая фаза украинского конфликта стала еще одним, хотя и более ярким в силу своих масштабов, индикатором.

Одними из ключевых участников меняющегося миропорядка и растущей напряженности на постсоветском пространстве являются Россия и ЕС. С этой точки зрения данная статья является попыткой ответа на вопрос, возможно ли сотрудничество сосуществование между Россией и ЕС на постсоветском пространстве в данных условиях. Сначала рассматриваются стратегические основы внешней политики России и ЕС на постсоветском пространстве. После этого изучен пример Армении в качестве case-study, анализируются основы реализации и ключевые векторы внешней политики этого государства. На следующем этапе представляется понятие *сотрудническое сосуществование*, которое проектируется на отношения между Россией и ЕС на постсоветском пространстве.

В качестве основных методов в статье используется анализ первоисточников (российские документы и документы ЕС соответственно) и дискурс-анализ. Наряду с этим, применяется метод ситуативного анализа (case-study) (пример Армении). В работе используется значительное количество первоисточников, которые позволяют изучить видение и интересы России и ЕС относительно постсоветского пространства в целом и Армении в частности. Вместе с этим рассмотрение работ некоторых ведущих специалистов в данной области позволяет глубже изучить исследуемую тему и ответить на исследовательский вопрос.

В научной литературе существует большое количество работ, посвященных анализу отношений между Россией и ЕС, исследующих взаимодействие между двумя этими акторами на постсоветском пространстве, раскрывающих политику Армении «и-и» (сотрудничество и с Россией, и с ЕС) вместо «или-или» (которая бы предполагала выбор одной из сторон) в отношениях с Россией и ЕС. Вклад данной работы в научную дискуссию заключается в попытке на примере Армении решить задачу о развитии сотруднического сосуществования между Россией и ЕС на постсоветском пространстве.

Россия и постсоветское пространство

Развивающийся новый мировой порядок напрямую влияет на стратегическую среду в различных частях земного шара. Постсоветское пространство, и в частности Закавказье, не является исключением. Третья Арцахская война ясно продемонстрировала, что геополитический ландшафт претерпевает постепенную трансформацию с усилением некоторых традиционных акторов, ослаблением других и появлением новых сил.

В течение веков Россия была одним из ведущих акторов на постсоветском пространстве. Сегодня политика России в отношении региона основывается на комплексном политическом, геополитическом, военном, экономическом и культурном взаимодействии. Она строит отношения с постсоветским пространством как на двусторонней, так и на многосторонней основе. Многостороннее взаимодействие осуществляется в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Содружества Независимых Государств (СНГ), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), а также идеи Большой Евразии. Об этом свидетельствуют такие стратегические документы, как Стратегия национальной безопасности РФ (2015), Концепция внешней политики РФ (2016), недавно принятая Стратегия национальной безопасности РФ (2021), ряд других документов, статьи и интервью высокопоставленных должностных лиц, российских ученых и экспертов.

Так, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 2015 г. в статье о стратегической стабильности и равноправном партнерстве утверждает, что одним из основных направлений внешней политики России является развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами-участниками СНГ, Абхазией и Южной Осетией. Подчеркивается, что Россия развивает потенциал региональной и субрегиональной интеграции и координации на пространстве СНГ в рамках СНГ, ОДКБ, ЕАЭС и Союзного государства России и Беларуси. Вместе с этим представляется, что Россия выступает за преобразование ОДКБ в универсальную международную организацию, способную противостоять региональным вызовам военно-политического и военно-стратегического характера, угрозам в информационной сфере. В то же время указывается, что формирование ЕАЭС открыло новый этап евразийской интеграции, что Россия приложит все возможные усилия для того, чтобы способствовать укреплению Союза, с целью достижения дальнейшей интеграции, стабильного развития, комплексной модернизации и сотрудничества, повышения экономической конкурентоспособности государств-членов¹.

Концепция внешней политики РФ от 2016 г. придерживается аналогичного подхода в отношении российской внешней политики и политики безопасности в регионе.

¹ О Стратегии национальной безопасности РФ. Указ Президента РФ № 683 от 31.12.2015. СЗ РФ. 04.01.2026. № 1. Ч. II. Ст. 212.

Концепция касается вопроса о конфликтах на постсоветском пространстве и констатирует, что Россия активно выступает за политико-дипломатическое разрешение, в частности приднестровского и нагорно-карабахского конфликтов².

В июле 2021 г. Россия опубликовала новую Стратегию национальной безопасности, которая проливает больше света на восприятие Россией современных угроз и вызовов безопасности и понимание ее интересов на постсоветском пространстве, например в Закавказье, хотя оно не имеет отдельного упоминания в Стратегии. Однако страны региона косвенно упоминаются в ст. 101. Так, в п. 5 Стратегии говорится, что положение о приоритетах внешней политики России реализуется путем «углубления сотрудничества с государствами-членами государств СНГ, Республик Абхазия и Южная Осетия на двусторонней основе, а также в рамках интеграционных единиц, прежде всего ЕАЭС, ОДКБ и Союзного государства [с Беларусью]»³. Пункты 30–32 той же статьи относятся к постсоветскому пространству и региону СНГ, где упоминаются активизация сотрудничества в области международного развития, выполнение работ по участию в деятельности международных организаций в регионе, взаимная экономическая помощь, решение социальных проблем, гуманитарные вопросы и вопросы, связанные с развитием новых технологий. В ст. 32 написано об усилении биологической безопасности⁴.

В то же время следующий отрывок вносит большую ясность в понимание интересов России в регионе: «Поскольку российские приграничные районы всегда имели смешанное население, они вызывали постоянную тревогу и требовали особых усилий для их защиты. Никогда не считалось само собой разумеющимся, что границы должны быть установлены, а государство ограничено; рост территории всегда казался нормальным и элементарным. Воспринимая как средство защиты страны»⁵ [1, р. 5]. Этот подход подтверждают бывший премьер-министр России Евгений Примаков [2, с. 129] и швейцарский историк Андреас Каппелер. Последний поясняет, что главным толчком к территориальной экспансии России во второй половине XVII – начале XIX в. были геополитические проблемы. К примеру, он перечисляет такие мотивы, как охранять границы, завладеть незамерзающими портами, препятствовать захвату приграничных территорий и т. д. «По словам швейцарского историка, эти факторы преобладали в экономических соображениях» [3, с. 7].

Продолжая обсуждение интересов России на Южном Кавказе, необходимо отметить, что особое значение приобретает ЕАЭС. Успешное развитие организации является одним из основных внешнеполитических приоритетов России в регионе. Более того, он определяет не только экономическую политику, но и политику безопасности в отношении региона.

Данный подход нашел отражение в статье В. В. Путина от 2011 г. [4], где тогда он, будучи премьер-министром, особо подчеркивал важность следующих вопросов:

- ЕАЭС – это не попытка воссоздать Советский Союз.
- «Сложение природных ресурсов, капиталов, сильного человеческого потенциала позволит Евразийскому союзу быть конкурентоспособным в индустриальной и технологической гонке, в соревновании за инвесторов, за создание новых рабочих мест и передовых производств» [4, с. 12].
- Евразийский союз как центр дальнейших интеграционных процессов, постепенно объединяющих самостоятельно функционирующие Таможенный союз и Единое экономическое пространство.

В текущей противоречивой международной обстановке, называемой многими исследователями *новым средневековьем* или *периодом неопределенности*, мотивированной необходимостью улучшения отношений с ЕС и углубления сотрудничества в Евразии, В. Путин вынес на международную политическую повестку видение создания Большой Евразии – «интеграции интеграций», сформулированной в ходе 70-го ежегодного Саммита Генеральной Ассамблеи ООН в 2016 г. На церемонии открытия Международного форума «Один пояс, один путь» в Пекине 14–15 мая 2016 г. В. Путин конкретизировал свой подход: «Я считаю, что объединение потенциалов таких интеграционных форматов, как ЕАЭС, "Один пояс, один путь", Шанхайская организация и АСЕАН способно стать основой для формирования более широкого евразийского партнерства... Мы приветствовали бы участие в этом партнерстве стран-членов ЕС. В этом случае он был бы действительно гармоничным, сбалансированным и комплексным, позволяющим реализовать уникальный шанс создать единое пространство сотрудничества от Атлантики до Тихого океана – фактически впервые в истории... Это настоящий цивилизационный проект, устремленный в Будущее»⁶.

Таким образом, мы видим приоритизацию постсоветского пространства как единого геополитического пространства. Вместе с этим все большее внимание уделяется концепции Большой Евразии.

² Концепция внешней политики РФ. Утверждена Президентом РФ В. В. Путиным 30.11.2016. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 15.03.2022).

³ О Стратегии национальной безопасности РФ...

⁴ Там же.

⁵ Здесь и далее по тексту перевод выполнен автором статьи.

⁶ Международный форум «Один пояс, один путь». Пекин, 14.05.2017. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54491> (дата обращения: 15.03.2022).

Продолжая дискуссию про внешнюю политику России и постсоветское пространство, важным для понимания и анализа представляются следующие подходы:

- «Наш главный аргумент заключается в том, что Кавказ является одним из трех важных международных пространств, формирующих большую стратегию России. Поскольку эта среда формирует общую стратегию, мы предполагаем, что в регионе проявляются ключевые черты, которые иллюстрируют российскую внешнюю политику, а именно его склонность к использованию жесткой силы и замысловатых стратегий балансирования, а также внутренняя хрупкость России» [5].
- «Южный Кавказ остается регионом, в котором переплетаются геополитические интересы. Большую роль в развитии Южного Кавказа играет энергетический фактор» [6, с. 333].
- «Действительно, чем больше НАТО расширяется, приближаясь к российской "сфере влияния", тем больше усиливаются российские военные провокации. По словам Лохшельдера, Россия все больше беспокоилась из-за расширения НАТО на восток и дала понять, что включение Грузии в Североатлантический союз будет рассматриваться как непоправимое нарушение стратегической стабильности в регионе» [7, р. 14].
- «России в этих условиях (*прим. автора* – Специальная военная операция на Украине) не стоит рассчитывать на существенную помощь и поддержку со стороны западных партнеров – достаточно будет их фактического нейтралитета, то есть неучастия в антироссийских санкциях. России в основном придется полагаться на собственные силы» [8].

Подводя итог, можно сделать вывод, что Россия заинтересована в стратегической стабильности в соседних странах и сотрудничестве (политическом, экономическом, геополитическом) с ними, а развитие ЕАЭС, ОДКБ и концепция Большой Евразии являются главными региональными приоритетами для России на постсоветском пространстве.

ЕС и постсоветское пространство

Политика Европейского союза на постсоветском пространстве, так же как и в случае с Россией, включает двусторонний и многосторонний форматы. Основной платформой многостороннего сотрудничества ЕС с регионом (за исключением стран Центральной Азии) является Программа Восточного партнерства – относительно новый проект регионального сотрудничества, официально представленный ЕС шести стран Восточной Европы и Южного Кавказа. При активном

участии Швеции Польша представила эту инициативу на заседании Совета ЕС по иностранным делам 26 мая 2008 г. Она предназначена для содействия региональной стабильности и устойчивому развитию посредством экономического сотрудничества, создания демократических институтов, стабилизации восточного соседства ЕС. «Официальные цели Восточного партнерства включают развитие политической и экономической интеграции ЕС с Арменией, Азербайджаном, Беларусью, Грузией, Молдовой и Украиной. Программа направлена на продвижение прав человека и норм "хорошего управления" путем создания зоны свободной торговли, которая предоставит странам-партнерам доступ к пятистам миллионам потребителей ЕС»⁷.

Но дальше предложения партнерства с ЕС инициатива не пошла. В частности, отсутствует предложение о членстве. С одной стороны, это было разумное решение с учетом ограниченных возможностей дальнейшего расширения ЕС. С другой – этот шаг рассматривался как препятствие и ограничение для стран-партнеров в проведении серьезных экономических и политических реформ⁸. Существует также третье мнение, согласно которому Восточное партнерство было намеренно создано, чтобы остановить расширение ЕС на восток. В качестве основной цели Восточного партнерства Совместная декларация пражского саммита Восточного партнерства (Прага, 7 мая 2009 г.) подчеркивает «создание необходимых условий для ускорения политической ассоциации и дальнейшей экономической интеграции между ЕС и заинтересованными странами-партнерами»⁹. И последнее, но не менее важное: Восточное партнерство обеспечивает стратегическое измерение безопасности для ЕС через всеобъемлющую стабильность его соседей¹⁰.

Однако, после фактически провального для Восточного партнерства 2013 года, когда Армения и Украина отказались подписывать Договор об ассоциации, стало складываться впечатление, что ЕС устал от Программы [9].

Вместе с этим программа «Соединение Европы и Азии – строительные блоки стратегии ЕС» вдохнула свежий воздух в региональную интеграцию и сотрудничество. Причем результаты «свежего воздуха» появились даже раньше представленных выше планов по соединению Европы и Азии. Так, во время саммита Восточного партнерства в Брюсселе в ноябре 2017 г. был публично представлен план инвестиций в инфраструктуру ЕС.

Европейская комиссия и Всемирный банк совместно разработали «Индикативный план инвестиционных действий трансъвропейской транспортной сети (TEN-T)», в котором определены приоритетные проекты в странах

⁷ ESDC supports the EaP panel on CSDP. 16 Nov 2017. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/35706/esdc-supports-eap-panel-csdp_en (accessed 15 Mar 2022).

⁸ The European Union's Eastern Partnership. 13 Mar 2014. URL: <https://www.cfr.org/background/european-unions-eastern-partnership> (accessed 15 Mar 2022).

⁹ Joint Declaration of the Prague Eastern Partnership Summit. Prague, 7 May 2009. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/en/107589.pdf (accessed 15 Mar 2022).

¹⁰ Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. Jun 2016. 56 p. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eugs_review_web_0.pdf (accessed 15 Mar 2022).

Восточного партнерства. Согласно Плану, проекты требуют совокупных инвестиций в размере почти 13 млрд евро и предусматривают в общей сложности 4800 км автомобильных и железных дорог, 6 портов и 11 логистических центров. В плане уточняется, что приоритетные инвестиции включают как краткосрочные проекты, которые должны быть завершены к 2020 г., так и долгосрочные, направленные на улучшение транспортного сообщения в регионе к 2030 г.¹¹

Согласно Стефании Бенальи, научной сотруднице итальянского Института международных отношений, «новая стратегия появилась после того, как президент Европейской комиссии Жан-Клод Юнкер призвал к более жесткой внешней политике ЕС, чтобы соответствовать его экономическому влиянию, в ответ не только на подход президента США Дональда Трампа "Америка прежде всего", но энергичного участия Китая в Африке и Азии»¹². Более того, после Третьей Арцахской войны ЕС объявило, что предоставит Армении и Азербайджану более чем 2 млрд евро¹³.

Таким образом, еще в 2009 г. Программа Восточного партнерства была и остается стратегической инициативой, охватывающей широкий спектр внешнеполитических вопросов ЕС в этом регионе, включая экономическую, политическую, социальную и другие сферы. Подводя итоги, можно заключить, что Восточное партнерство было создано в основном по следующим причинам и интересам:

- развитие нормативной власти ЕС;
- экономические интересы: торговля и новые рынки;
- диверсификация импорта энергии;
- политическая и экономическая стабильность по соседству как необходимое условие стабильности в ЕС;
- геостратегические мотивы: снижение роли России в регионе, который находится в непосредственной близости от ЕС;
- лучшее понимание мотивов и возможностей России продвигать эти мотивы;
- контроль стратегических наземных маршрутов с запада на восток и развитие отношений с Китаем.

Успешная реализация Восточного партнерства могла бы поспособствовать внешней и внутренней безопасности ЕС за счет создания мирного, устойчивого и стабильного региона по соседству. В настоящее время такой подход был бы более чем своевременен, учитывая украинский конфликт, продолжение миграционного кризиса в ЕС,

послевоенную ситуацию в нагорно-карабахском конфликте и агрессию Азербайджана против суверенной территории Республики Армения.

Внешняя политика Армении и проблема геополитического выбора

Предыдущие два раздела представили стратегические цели и интересы России и ЕС на постсоветском пространстве. В данном разделе делается попытка проанализировать, как проявляется проектирование и «работа» этих стратегических целей и интересов на «земле» на конкретном примере Армении, а также как последняя может сочетать эти приоритеты и работать по принципу «и-и».

После распада Советского Союза и обретения независимости в 1991 г. Армения начала активно налаживать отношения со всеми глобальными и региональными игроками, присутствующими в Закавказье и за его пределами (Россией, США, ЕС и Ираном).

В начале 2000-х гг. министр иностранных дел Армении Вардан Осканян сконцептуализировал этот подход в т. н. комплементаризм, под которым понималось многостороннее сотрудничество со всеми ведущими центрами силами – РФ, США и ЕС¹⁴. Позже, при третьем президенте Армении Серже Саргсяне (2008–2018), концепция была переименована в многовекторную внешнюю политику, но по сути продолжала внешнеполитическую линию второго президента Армении с некоторыми адаптациями к стратегической среде того периода, как эту среду видел С. Саргсян и его команда¹⁵.

Ключевая идея обеих концепций состоит в том, что Армения должна развивать многоплановое сотрудничество со всеми центрами силы, от России и США до Ирана и Китая (в случае с Китаем начиная с конца 2000-х гг.) [10].

В частности, Армения развивала сотрудничество с США и ЕС. Армения подписала План действий индивидуального партнерства с НАТО и участвовала в миссиях НАТО в Афганистане и Косово. В 2009 г. она присоединилась, как было представлено в предыдущей части, к Программе Восточного партнерства ЕС. Несмотря на то, что в 2013 г. она не подписала Соглашение об ассоциации с ЕС, в 2017 г. Армения и ЕС подписали Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве, вступившее в силу в 2020 г.

Российский ученый И. В. Болгова пишет, что «Официальная позиция Армении в отношениях с ЕС готовностью

¹¹ Eastern Partnership: new Indicative TEN-T Investment Action Plan for stronger connectivity. 18 Jan 2019. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/56763/eastern-partnership-new-indicative-ten-t-investment-action-plan-stronger-connectivity_en (accessed 15 Mar 2022).

¹² Benaglia S. EU strategy for connectivity in Asia presented at the 12th ASEM Summit. 20 Oct 2018. URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/eu-strategy-for-connectivity-in-asia-presented-at-the-12th-asem-summit-45080/> (accessed 15 Mar 2022).

¹³ Hayrapetyan T. Azerbaijan's €2 Billion Shakedown. 21 Feb 2022. URL: <https://evnreport.com/politics/azerbaijans-2-billion-shakedown/> (accessed 15 Mar 2022).

¹⁴ Вардан Осканян: Комплементарный внешнеполитический курс Армении – эффективен. 12.03.2007. URL: <https://regnum.ru/news/polit/794684.html> (дата обращения: 15.03.2022).

¹⁵ Константин Косачев: Блестящая речь Сержа Саргсяна и многовекторная политика Армении стали главными на Мюнхенской конференции. 19.02.2018. URL: <https://www.panorama.am/ru/news/2018/02/19/Константин-Косачев-Блестящая-речь-Сержа-Саргсяна-Мюнхен/1908159> (дата обращения: 15.03.2022).

использовала риторику общеевропейской идентичности и желание продвигать идею европейской интеграции как цивилизационный выбор страны... С. Саргсян неоднократно подчеркивал, что армянский народ является неотъемлемой частью Европы, что определяет основы внешней политики Армении в направлении европейской интеграции. При этом во внешнеполитическом дискурсе прослеживалась тенденция рассматривать ЕС в качестве нормативного игрока, который способен использовать системы "мягких" инструментов для решения "жестких" проблем на Южном Кавказе» [11, с. 39].

Однако отношения с Россией занимают особое место во внешней политике Армении с момента обретения независимости. Армения в 1992 г. присоединилась к Договору о коллективной безопасности, а с 2002 г. стала полноправным членом ОДКБ. Также с самого начала запуска организации Армения стала членом СНГ, а с 2015 г. – членом ЕАЭС. У России имеется военная база в Армении. В экономическом отношении Россия, наряду с ЕС, является одним из основных торговых партнеров Армении и источником прямых иностранных инвестиций.

В данном контексте Р. Петров и П. Элсуwege считают, что членство Армении в ЕАЭС позволило стране избежать вызовов безопасности, связанных с импортом нефти и газа из России, свободным перемещением рабочей силы и доступом на российский рынок [12].

Еще до этого находившийся тогда на должности министра иностранных дел Армении Эдвард Налбандян писал: «Армению и Россию связывают отношения союзнического взаимодействия. Нельзя быть союзником в какой-то области, а в каких-то вопросах не быть таковым. Такой характер отношений проявляется по всему спектру межгосударственного сотрудничества. Наши двусторонние отношения выделяются тесной внешнеполитической координацией, эффективным сотрудничеством в военно-политической и военно-технической областях, успешным партнерством в торгово-экономической, энергетической, транспортной областях» [13].

В апреле 2018 г. в Армении произошла Бархатная революция, когда в ходе мирных уличных протестов власть перешла от С. Саргсяна к лидеру революции Николу Пашиняну. Лидеры Бархатной революции сделали все возможное, чтобы дать понять как на международном уровне, так и внутри страны, что революция не имела геополитической повестки¹⁶. Новое правительство продолжило т. н. многовекторную внешнеполитическую стратегию, унаследованную от предыдущих правительств. Вскоре после революции

новый премьер-министр Н. Пашинян дал интервью российскому RT, в котором заявил следующее: «Как я постоянно говорю, Бархатная революция в Армении не имеет никакого геополитического или внешнеполитического намерения. И я продолжаю говорить, геополитического сюжета не было. Это был чисто внутренний процесс, который имел отношение только к Армении. Этот процесс не приведет к внешнеполитическому развороту. Я говорю об этом, потому что люди, которые совершили революцию, не имеют проблем с внешней политикой Армении, не было требования изменить внешнюю политику»¹⁷. Видение и политика многовекторности нашла отражение в новой Стратегии национальной безопасности Армении, принятой летом 2020 г.¹⁸

Однако на сегодняшний день ключевым для внешнеполитической повестки Армении остается вопрос о том, сможет ли страна продолжить эту линию в условиях продолжающегося роста напряженности в отношениях между Россией и Западом. С этой точки зрения не существует единого подхода к пониманию и, что еще важнее в данном случае, объяснению и прогнозированию потенциального будущего многовекторной внешней политики Армении. Кроме того, спекуляциям вокруг этого вопроса способствует нынешняя турбулентность и неопределенность в международных отношениях.

История последних одиннадцати лет со стратегическим балансированием Армении между членством в ЕАЭС и эффективным участием в Восточном партнерстве, а также опыт тридцати лет независимости и сотрудничества с Россией, и Западом показывают возможности многовекторной внешней политики, которая позволяет служить хабом для развития позитивного сотрудничества [14]. Однако рост конфликтности в мире вызывает опасения перед ее распространением на постсоветское пространство, Южный Кавказ и особенно на Армению, сужая пространство для многовекторности и проведения взаимодополняющей внешней политики.

Сотрудническое сосуществование и парадигма конфликтности

В программе Центра стратегических и международных исследований «Азиатская шахматная доска» бывший советник президента США по национальной безопасности Стив Хэдли, говоря об отношениях ведущих центров силы, использовал понятие *конкурентное сосуществование* (*competitive coexistence*), которое отличается от термина *мирное сосуществование* времен холодной войны, например,

¹⁶ Mkrtchyan M. Mnatsakanyan: Velvet Revolution in Armenia Does Not Have Any Geopolitical Overtones. 18 Apr 2019. URL: https://arminfo.info/full_news.php?id=41387&lang=3 (accessed 15 Mar 2022).

¹⁷ EU Relations Won't Come at Expense of Russian Ties – Armenian PM. 15 Jun 2018. URL: <https://www.rt.com/shows/rt-interview/429873-pashinyan-armenia-interview-russia/> (accessed 15 Mar 2022).

¹⁸ Стратегия национальной безопасности Республики Армения. 2020. 40 с. URL: https://www.mfa.am/filemanager/security%20and%20defense/%20национальной%20безопасности%20Республики%20Армения%202020_0.pdf (дата обращения: 15.03.2022).

тем, что не делит мир на сферы влияния, а предлагает установить новый набор принципов сосуществования¹⁹.

В развитие мысли С. Хэдли важным представляется введение в обиход нового понятия – *сотрудническое сосуществование*, которое будет предполагать не только отказ от деления мира на сферы влияния и новые правила игры, но и способствовать укреплению стран, в частности постсоветского пространства, и сотрудничеству с ними на принципах равных прав, возможностей, открытости и честной конкуренции для всех заинтересованных сторон. С этой точки зрения важным представляется отказ от подхода, в рамках которого малые и средние страны ставятся перед геополитическим выбором присоединения к лагерю того или иного центра силы.

Учитывая сложность, нелинейность и многогранность современных международных отношений, а также глубокую заинтересованность практически всех ведущих центров силы в стратегической стабильности в Евразии и на постсоветском пространстве, в том числе и в Закавказье, развитие сотруднического сосуществования позволит избежать переноса усиливающего противоборства глобальных и региональных центров силы на территории малых и средних стран. Такой перенос грозит не только региональной, но и общеевразийской дестабилизацией, что идет вразрез с интересами как России, так и ЕС. Более того, развитие сотруднического сосуществования позволит государствам региона стать узлами стабильности и, как следствие, диалога и сотрудничества между центрами силы и цивилизациями.

Заключение

У России и ЕС имеется достаточное количество комплементарных интересов на постсоветском пространстве, совместное обеспечение которых могло бы служить основой для развития сотруднического сосуществования. Пример Армении наглядно демонстрирует, что долгие годы эта модель работала.

Однако, на сегодняшний день в условиях продолжающегося украинского конфликта, растущей турбулентности, неопределенности и конфликтной повестки в отношениях между Россией и ЕС в случае дальнейшего углубления кризиса отношений страны постсоветского пространства могут встать перед необходимостью геополитического выбора.

Наряду с этим, потенциальный сценарий будет не только зависеть от сугубо отношений между Россией и ЕС, но и определяться взаимодействием России с Западом в целом, отношениями Россия – Турция, Турция – Запад, а также той ролью, которую попробует и захочет взять на себя Китай.

Вместе с этим попытка развития сотруднического сосуществования между Россией и ЕС могла бы стать той концепцией win-win, которая бы остановила «сползание» украинского конфликта на все постсоветское пространство и могла бы стать базой для дальнейшего восстановления отношений между Россией и ЕС.

Наконец, расширение прав и возможностей малых и средних стран региона, отказ от идеи «задних дворов» и сфер влияния могли бы обеспечить гораздо большее пространство для позитивного сотрудничества и обеспечения долгосрочных интересов всех сторон.

Встает вопрос, смогут ли страны постсоветского пространства стать агентами сотруднического сосуществования в Евразии? На примере Армении удалось обосновать, что по крайней мере до недавнего времени задача была решаемой. Что касается будущего, то в условиях возрастающей напряженности и конфликтности в международных отношениях Армении необходимо быть понятным и надежным партнером для всех участников игры. В кратко-, средне- и долгосрочной перспективе руководству страны необходимо обеспечить отсутствие каких-либо потенциальных угроз для своих партнеров, исходящих с ее территории или инициированных при ее участии.

Более того, идея связующего звена и платформы взаимодействия может реализовываться как в физическом аспекте, с точки зрения, например, развития соединяющей инфраструктуры и институтов взаимодействия, так и в виртуальном, технологическом пространстве, подразумевая интеграцию в разделение труда в области искусственного интеллекта и роботостроения. Наконец, эти процессы должны сопровождаться модернизацией элит, несущих стратегические знания о том, как справиться с вызовами и угрозами XXI века.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflicting interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по науке Республики Армения в рамках научного проекта № 21T-SF30.

Funding: The research was supported by the Science Committee of the Republic of Armenia as part of research project No. 21T-SF308.

¹⁹ State of the Play: An Interview with Steve Hadley. The Asia Chessboard. 21 Oct 2019. URL: <https://podcasts.apple.com/us/podcast/state-of-the-play-an-interview-with-steve-hadley/id1468898415?i=1000454366583> (accessed 15 Mar 2022).

Литература / References

1. Wesson R. G. *The Russian dilemma: a political and geopolitical view*. New Brunswick, N. J.: Rutgers University Press, 1974, vi+228.
2. Примаков Е. М. Встречи на перекрестках. М.: Центрполиграф, 2016. 608 с.
Primakov E. M. *Meetings at crossroads*. Moscow: Tsentrpoligraf, 2016, 608. (In Russ.)
3. Якунин В. И., Зеленов Е. И., Зеленева И. В. Российская школа геополитики. М.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2008. 364 с.
Yakunin V. I., Zelenev E. I., Zeleneva I. V. *Russian school of geopolitics*. Moscow: St. Petersburg University Publ., 2008, 364. (In Russ.)
4. Путин В. В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2011. № 10. С. 10–14.
Putin V. V. New integration project for Eurasia – the future, that occurs today. *Eurasian Integration: Economics, Law, and Politics*, 2011, (10): 10–14. (In Russ.)
5. Sushentsov A., Neklyudov N. The Caucasus in Russian foreign policy strategy. *Caucasus Survey*, 2020, 8(2): 127–141. <https://doi.org/10.1080/23761199.2020.1759888>
6. Жильцов С. С., Савичева Е. М. Региональная безопасность на Южном Кавказе: энергетическая составляющая. Проблемы постсоветского пространства. 2021. Т. 8. № 3. С. 331–340. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-3-331-340>
Zhiltsov S. S., Savicheva E. M. Regional security in the South Caucasus: the energy factor. *Post-Soviet Issues*, 2021, 8(3): 331–340. (In Russ.) <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-3-331-340>
7. Iskandarov K., Simons G., Gawliczek P. The South Caucasus: stage for a "New Great Game" between NATO and Russia? *Connections QJ*, 2019, 18(3-4): 7–34. <https://doi.org/10.11610/Connections.rus.18.3-4.01>
8. Тренин Д. В. «Переиздание» Российской Федерации. *Россия в глобальной политике*. 2022. Т. 20. № 2. С. 27–33. <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2022-20-2-27-33>
Trenin D. V. "Reissue" of the Russian Federation. *Russia in Global Affairs*, 2022, 20(2): 27–33. (In Russ.) <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2022-20-2-27-33>
9. Elamiryan R. *Eastern Partnership countries on the cross-roads of the Eurasian Geopolitics: US, EU, Russia, and China*. The Kozmetsky Center of Excellence, Nov 2019. URL: <https://www.kozmetskycenter.org/briefing-november-2019> (accessed 15 Mar 2022).
10. Minasyan S. Multi-vectorism in the foreign policy of post-soviet Eurasian states. *Demokratizatsiya*, 2012, 20(3): 268–273.
11. Болгова И. В. Отношения между Европейским союзом и Арменией: модель «тихого» сопряжения? *Международная аналитика*. 2018. № 2. С. 37–46.
Bolgova I. V. EU – Armenia relations: a model of "quiet" coordination? *Journal of International Analytics*, 2018, (2): 37–46. (In Russ.)
12. *Post-soviet constitutions and challenges of regional integration: Adapting to European and Eurasian integration projects*, eds. Petrov R., Van Elsuwege P. London: Routledge, 2017, 246. <https://doi.org/10.4324/9781315656847>
13. Налбандян Э. А. Россия – наш основной торговый партнер, основной инвестор в экономику Армении. *Международная жизнь*. 2015. № 4. С. 19–29.
Nalbandian E. A. Russia is our main trading partner and the main investor in the Armenian economy. *International Affairs*, 2015, (4): 19–29. (In Russ.)
14. Elamiryan R. Eastern Partnership countries on the crossroads of the Eurasian integration processes. *Institute for Foreign Affairs and Trade*, 2017. URL: http://kki.hu/assets/upload/think_visegrad_analysis_ruben_elamiryan_ifat_2017.pdf (accessed 15 Mar 2022).